
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К ПРОЯВЛЕНИЮ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Бондаренко Анна Сергеевна

полковник полиции, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета министерства
внутренних дел Российской Федерации,
кандидат психологических наук
DOI: 10.63925/18294847-2025.op20-12

Аннотация: в статье представлен опыт проведения исследования темы семейно-бытового насилия в молодых семьях с целью профилактики проявления насилия, описаны основные этапы и полученные результаты в форме обобщения.

Ключевые слова: насилие, напряжение, стыд, вина, страх.

Обращаясь к теме семейно-бытового насилия, хотелось бы сделать акцент на необходимости доверительного общения на данную тему с представителями молодого поколения, которые склонны в силу незначительного жизненного опыта принимать признаки потенциального насилия в качестве паттернов уверенного поведения. Данное исследование основано на проведенных информационно-исследовательских занятиях с целью профилактики проявления семейно-бытового насилия среди молодых семей. В качестве респондентов исследования выступили курсанты в возрасте 19-23 лет общим количеством 64 человека, имеющие опыт совместного проживания в паре, добровольно проявившие интерес к теме насилия в быту.

При включении в рабочую группу с каждым участником проводился личный опрос, включающий обсуждение вопросов:

- Сталкивались ли вы с проявлением бытового насилия в свой адрес?
- Наблюдали ли вы сцены проявления насилия по отношению друг к другу среди своих родственников, близких знакомых или друзей?
- Почему тема семейно-бытового насилия вызвала у вас интерес?

Обобщая полученные данные, можно констатировать, что большинство участников отрицали опыт семейно-бытового насилия и отмечали, что наблюдали сцены насилия, в основном, в интернет источниках или в телепередачах. Некоторые участники отмечали публичные ссоры с оскорблениями среди своих близких и друзей.

В качестве основных причин интереса к данной теме чаще всего обозначались «любой может оказаться в такой ситуации», «об этом так много везде говорят, интересно», «хочу помогать другим людям» и подавляющее большинство отмечали типичные варианты ответов «мне вообще интересна психология».

На следующем этапе участникам предлагалось объединиться в группу и к назначенному времени подготовить сообщения на тему семейно-бытового насилия для обсуждения. Поскольку данное исследование проводилось в достаточно короткий срок, встречи назначались по мере комплектования группы 15-20 человек. Всего получилось провести занятия в 4 группах. Причем, интересен тот факт, что совместно проживающие участники в большинстве случаев изъявили желание участвовать в разных группах. При этом, о причинах такого решения у участников не было желания внести какие-либо разъяснения, что было принято в качестве возможной безопасности и отсутствия цели подвергать данный аспект отношений в паре терапевтическому психологическому воздействию, акцентируя внимание на исследовательском формате проведения занятий.

Далее проводилось занятие продолжительностью 2,5 часа в формате круглого стола с обсуждением таких вопросов как виды семейно-бытового насилия, правовые аспекты насилия в семье, возможности получения помощи.

На следующем занятии предлагалось обсудить вопросы психологического напряжения, безопасности, страха, тревоги, стыда, проявление чувства вины, содержание понятий быть самим собой, иметь право, хотеть, просить, требовать, защищать свои границы. Участникам предлагалось составить список людей, которые в данный период жизни включены в активное общение и взаимодействие с ними по их воле и против неё. Далее предлагалось разделить этих людей на «токсичных» (вызывающих напряжение и желание не контактировать), «нейтральных» и «ресурсных» (вызывающих желание взаимодействовать) с целью понимания психологического напряжения от контакта или его отсутствия. Упражнение активно обсуждалось с приведением примеров.

Следующим было задание составить собственную инструкцию по использованию себя другими людьми с формулировками «со мной можно», «со мной нельзя» и «со мной желательно». Здесь поднимались такие вопросы как «Можем ли мы запретить это другим людям?», «Вы в этом нуждаетесь или хотите этого?», «Как люди должны узнать, что с вами это можно?», «Это из категории разрешенного вами или желательного?» и другие.

Цель данного этапа – исследование собственной зоны комфорта, личностных границ, особенностей общения с другими людьми, умения отслеживать проявление напряжения, стыда, страха, вины, создавать ситуацию безопасности.

Основной акцент исследования был сделан на психологические факторы проявления насилия. Далее следовала обобщающая беседа на тему как препятствовать нежелательному давлению и в каких формах оно может проявляться.

В качестве домашнего задания для следующей встречи участникам было предложено в домашней обстановке отследить поведенческие проявления партнера (или вспомнить из прошлого опыта) и характерные его черты, которые вызывали напряжение обсуждаемого типа. Основной акцент делался на снижении этого напряжения или чувства при отсутствии партнера. Поведенческие паттерны, поступки и черты партнера необходимо было оформить анонимным списком.

На завершающем занятии группы, по возможности, объединялись в более крупные по количеству участников, что составило две группы. Выбранные помощники в добровольной форме анализировали данные списков и выводили на экран проектора обобщенные списки по мере того, как участники свободно обсуждали тему с участниками других групп при объединении. Условие анонимности списков снимало напряжение с общения партнеров, оказавшихся в одной группе, если до этого они были в разных группах.

Далее приведены наиболее часто отмечаемые психологические и поведенческие паттерны личности, обозначенные участниками групп как склонность к проявлению семейно-бытового насилия.

Наиболее часто обозначаемые психологические черты личности партнеров, отмеченные с позиции склонности к насилию:

- не любит разговаривать,
- часто меняется настроение,
- долго помнит обиды,
- сразу начинает обвинять,
- часто обижается,
- переходит на крик,
- перебивает, не дает сказать,
- сразу переходит на личность и оскорбляет,
- считает только свое мнение правильным,
- не видит и не признает свои недостатки, не умеет принимать критику,
- эгоист, думает только о себе.

Выделенные наиболее частые поведенческие паттерны проявления насилия по итогам исследования:

- игнорирует,
- молчит,

- не говорит куда уходит,
- не берет трубку,
- обсуждает партнера с другими в его присутствии, нарушает тайну,
- зло подшучивает над партнером, высмеивает часто прилюдно,
- припоминает прошлые ошибки,
- берет без спроса личные вещи,
- обижает домашнего питомца партнера, угрожает выкинуть на улицу,
- обесценивает достижения партнера,
- ревнует без повода,
- срывает зло на личных вещах,
- швыряет вещи дома,
- оставляет беспорядок после себя,
- игнорирует просьбы,
- покупает только продукты, которые ест сам,
- ограничивает и неравномерно разделяет семейный бюджет,
- настраивает других против партнера,
- не позволяет иметь свои интересы и привычки,
- ограничивает круг общения,
- не обсуждает, не советуется, ставит перед фактом,
- специально совершает нежелательные поступки во вред партнеру,
- провоцирует ревность, общается в интернете или по телефону с противоположным полом,
- применяет физическую силу или напоминает о физическом превосходстве, угрожает,
- съедает самое вкусное, не делится, покупает только себе,
- оскорбляет родственников партнера в разговоре с партнером,
- следит, проверяет, наводит справки от третьих лиц.

Это обобщенный список, предложенный участниками исследования, некоторые из вариантов которого вызывали бурную дискуссию, выявлялись разногласия в понимании ситуаций представителями противоположного пола. Насколько позволял временной формат занятий темы обсуждались или обозначались как требующие дальнейшего исследования.

Важно отметить, что деление на психологические и поведенческие паттерны достаточно условное, поскольку каждая черта личности проявляется в определенном поведении или поступках, привычках. Более того, необходимо понимать, что есть единичные проявления и которые впоследствии были обозначены и устранены, а есть систематическое проявление без возможности обсуждения или вопреки обсуждению повторяющееся. Мы должны выводить на

осознание молодому поколению, что проявляющий насилие тоже нуждается в помощи, но только профессиональной психологической.

После формирования списков и выведения их на экран проектора, они были зачитаны, некоторые дополнялись и обсуждались, преподносились как когда-либо виденные где-то или «дофантазировались» на ходу с эмоциональным обсуждением. Причем, идея включить фантазию вызвала оживление и эмоциональное возбуждение, и когда был задан вопрос о причинах эмоционального возбуждения, некоторые участники отметили, что это дает им ощущение силы, уверенности. Далее был сделан акцент на том, что каждая жертва мечтает отомстить и стать палачом – это признак невротического проявления, на небезопасности игр и манипуляций, на необходимости выстраивать отношения с позиции взрослый-взрослый и нести ответственность за последствия своего поведения.

Общее удивление участников групп вызвал тот факт, что они сталкиваются все-таки с проявлениями насилия в быту, хотя изначально считали иначе. Многие участники отмечали хроническое напряжение, которое раньше считали нормой. Также были отмечены признаки собственного перенимания манеры невротического поведения партнера в ответ. Некоторые участники решились высказаться на тему осознания признаков насилия в собственном поведении и понимания его последствий для отношений. Идея придумать кодовое слово в паре для обозначения возникшего напряжения вызвала интерес, были обсуждены манипулятивные возможные эффекты применения такого метода и правила соблюдения безопасности при его использовании.

В качестве завершающего этапа занятия были рекомендованы источники литературы для самостоятельного изучения по данной теме, которые в данной статье приведены в качестве библиографического списка.

Данная программа носила исследовательский характер, она может быть взята за основу для составления коррекционных психологических программ, тренингов по профилактике насилия в семье. Описанное исследование носит информационный характер для участников групп, но при дополнении его теоретическим блоком по основам транзактного анализа Э. Берна, а также практикумом с упражнениями, может носить коррекционный характер с целью формирования психологически здоровых отношений в семье. В таком случае, основной акцент необходимо будет сделать на отработку навыков общения с открытой позицией, уход от манипуляций в общении и эффективных способах разрешения конфликтных ситуаций. Также можно включить диагностический блок исследования форм психологической защиты, проявления агрессии и характерологических особенностей.

PSYCHOLOGICAL AND BEHAVIORAL PATTERNS OF PERSONALITIES PRONE TO DOMESTIC VIOLENCE

Bondarenko Anna

Associate Professor at the Chair of Social
and Humanitarian Disciplines of the University of
Krasnodar of the Ministry of Internal Affairs of
the Russian Federation, PhD in Psychology, Police Colonel

Annotation: the article presents the experience of conducting a study on the topic of domestic violence in young families with the aim of preventing the manifestation of violence, describes the main stages and the results obtained in the form of a generalization.

Key words: violence, tension, shame, guilt, fear.

Библиографический список:

1. Берн Э., Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы: перевод с английского. – М.: Университетская книга, 1997. – 400 с.
2. Бурбо Л., Пять травм, которые мешают быть самим собой. - М.: «Гелиос», 2001. — 322 с.
3. Емельянова Е. В., Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. — СПб.: Речь, 2004. — 368 с.
4. Литвак М. Е., Психологический вампиризм: учебное пособие по конфликтологии / М. Е. Литвак. - Изд. 41-е. - Ростов н/Д: Феникс, 2022. – 448 с.
5. Москаленко В.Д., Когда любви слишком много: Профилактика любовной зависимости. — М.: Психотерапия, 2006. — 224 с.
6. Перлз Ф., Внутри и вне помойного ведра: Радость. Печаль. Хаос. Мудрость. — Пер. с англ.— М: Изд-во Института Психотерапии, 2002. — 224 с.